

Вырезка из газеты

ПРАВДА УКРАИНЫ

13 ИЮН 1974

г. Киев

КОЗЛОВСКИЙ АПЛОДИРУЕТ МИРОШНИЧЕНКО

Зрительный зал Большого театра Союза ССР, на сцене которого открылись гастроли Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, восторженно встретил оперу Доницетти «Лючия ди Ламермур». Среди бурно аплодировавших находился и Иван Семенович Козловский.

— Я специально приехал в Москву, чтобы послушать «Люцию» в постановке Киевского театра, — сказал Иван Семенович Козловский корреспонденту «Правды Украины». — Искусство одинаково притягательно и для самой широкой аудитории, и для профессионалов. И такая радость, что в зрительном зале нет равнодушных. А сколько здесь певцы — в расцвете творческих сил и тех, кто только еще начинает свой путь в искусстве. Вот видите, — Козловский показывает на ложу бельэтажа, — это певица Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Лариса Штанько. Она пришла сегодня послушать удивительное исполнение Евгении Мирошниченко, а завтра сама будет петь эту партию в волнующей опере Доницетти. Убежден, что Лариса получит хороший урок у замечательной украинской вокалистики.

Я думаю, что Л. Штанько, как и я, чрезвычайно рада воз-

можности присутствовать на талантливых оперных и балетных спектаклях театра из древнего Киева, города с давними замечательными музыкальными традициями, по которым многие и многие музыканты настраивали и настраивают свой творческий камертон. А кто как не выдающиеся педагоги сохраняют эти традиции, передают их, как говорится, из рук в руки. Вот я слушаю сегодня прекрасное исполнение партии Лючии Евгении Мирошниченко и не могу не вспомнить ее педагога, тоже замечательную певицу Марию Эдуардовну Тессейр-Донец, и мои аплодисменты равно относятся к ним обеим. Меня покорил звучный красивый баритон Анатолия Мокренко. Я не знаю, к сожалению, фамилии его педагога, а он заслуживает самых добрых слов, так как чувствуется: у Мокренко, кроме отличных природных данных, — и крепкая профессиональная вокальная школа.

Я поинтересовался у Анатолия Мокренко, кто был его педагогом.

— Мой первый педагог, — ответил певец, — Николай Гаврилович Зубарев, а сам он в свое время был учеником Шляпина.

Беседуя, мы выходим из Большого театра.

— Пойдемте к памятнику К. Марксу, — предлагает Анатолий.

Мы неспешно идем московской улицей.

— А знаете, — обращается ко мне А. Мокренко, — что тот огромный монолит, из которого высечен памятник, я нашел. Да, да, не удивляйтесь. Ведь до того, как я стал вокалистом, у меня другая специальность была — геолог. Так вот, гравят таких размеров по всей стране искали, а нашли в селе Скелеватке Днепропетровской области.

И Анатолий Мокренко долго смотрел на памятник К. Маркса.

Нам пора расставаться: утром у вокалиста репетиция в Большом театре.

Ю. ЗАРАНКИН.
Член Союза журналистов СССР.
Москва.